

— Яндере, редкость высшего уровня. На поверхности он мягкий и утонченный молодой человек, но когда он сходит с ума, его собственнические чувства взрываются. Он мастер ограничения и угроз, в одну секунду ломающий вам ногу, а в следующую нежно спрашивающий о вашем благополучии. Хорошо исполненный, он — сокровище; плохо исполненный, он — мусор.

В комнате общежития Фан Чжижань, надев наушники, играл в хоррор-игру, комментируя другу босса в этой игре.

— Ах, это мастерство учителя Зимы, — сказал Фан Чжижань, закрыл лицо руками и моргнул глазами, превратив их в маленькие звездочки: — Особенно эта часть, в один момент он плачет, в следующий — безумно смеется.

— В студии звукозаписи должно было быть очень оживленно, — усмехнулась Су Цзя. — Твой учитель Зима, наверное, потерял человеческий облик к этому моменту.

— Правда? Дай-ка я попробую, — сказал Фан Чжижань. — У-а... ха-ха-ха.

Су Цзя: ...

Фан Чжижань:

— Нет, ладно, я как «обезьяны по обе стороны реки все еще кричат».

Если он будет так завывать еще некоторое время, соседнее общежитие, вероятно, завтра будет вынуждено поставить желтые талисманы.

— Учитель Зима — лучший, — склонил голову Фан Чжижань. — Я хочу поклониться в ноги учителю Зиме.

— Твой учитель Зима может оказаться странным в реальной жизни, — сказала Су Цзя. — Это редкость для коммерческого актера озвучивания, никогда не показывать своего лица.

— Это неважно, — сказал Фан Чжижань. — Я люблю только его голос и его творчество.

Что касается его реальной внешности, то мне все равно, он может выглядеть даже как глубоководная рыба.

Рациональному фанату, знающему границы, все равно.

После минутного замешательства главный герой игры был превращен боссом яндере в

игольницу, и эта трагическая сцена заставила Фан Чжижана улыбнуться.

Он перезагрузил сохранение и переиграл сцену.

Ммм, восхитительно.

Обычный голос учителя Зимы холодный и глубокий, но кто знал, что он сможет так хорошо передать образ яндере-юноши? Высший балл за его мастерство!

Фан Чжижань был тронут до слез избиением босса.

— Готово! Я прошла уровень! — взволнованно сказала Су Цзя по телефону. — Сколько тебе еще осталось?

Фан Чжижань:

— Вся жизнь.

Су Цзя: ...

На следующий день после обеда Фан Чжижань, взмахнув рюкзаком, поспешил в класс.

Его оценка по английскому языку была выше порога, установленного университетом А, что позволило ему пропустить занятие по переводу. Однако голос преподавателя был особенно приятным и отличительным, поэтому он время от времени присоединялся к классу и активно отвечал на вопросы.

Дождавшись конца урока, он не спеша направился в кабинет Старого Го.

Цзи Синчуаня там не было, только Гань Ваньхэ и Пань Сюй сидели за столом и что-то делали.

— Старший брат Пань, — спросил Фан Чжижань, — Что это за черные линии на твоих веках? Штрих-коды?

Пань Сюй: ...

Карандаш для глаз в руке Гань Ваньхэ упал на стол.

— Рисую твою задницу, — раздраженно сказала Гань Ваньхэ. — Слишком сложно рисовать на двойных веках, убирайся к черту отсюда.

— Это очевидно потому, что твои навыки никуда не годятся, — сказал Пань Сюй.

— Продолжай говорить, и я оторву тебе голову, чтобы тебе было легче практиковаться, — сказала Гань Ваньхэ.

— Почему вам вдруг понадобился макияж? — Фан Чжижань снял рюкзак и начал надевать лабораторный халат. — Чтобы попасть в лабораторию теперь тоже нужен каюнь*?

Пань Сюй: ...

— Наша исследовательская группа подала заявку на участие в конкурсе в прошлом году, и мы почти все закончили, — сказала Гань Ваньхэ. — Сегодня днем будет защита, но Цзи Синчуань сказал, что ему лень идти, поэтому вместо него пойдет Пань Сюй. Пресс-службы будут снимать презентацию, и я подумала, что если мы не отправляем принца нашего департамента, то не стоит отправлять и клоуна, поэтому я решила сделать ему новый образ.

Гань Ваньхэ вздохнула:

— К сожалению, клоун превратился в гоблина.

Фан Чжижань: ...

— До поступления в аспирантуру я был еще красив. — Пань Сюй радостно сказал: — Сяо Жань, у тебя руки твердые? Помоги мне с макияжем.

Фан Чжижань:

— Я довольно неплох.

Скромно говоря, он в этом деле очень хорош.

Каждый профессиональный косплеер — это универсальный боец, гример, реквизитор и постобработчик, умеющий все.

Карандаш для подводки дважды прокрутился в его руке. Он задумался на мгновение, затем надавил на веко Пань Сюя и нарисовал две слегка удлиненные линии в уголках глаз, подчеркивая их форму.

Он немного помедлил, рассмотрел форму лица Пань Сюя, а затем добавил родинку под нижним веком.

— Теперь все выглядит иначе? — Фан Чжижань протянул ему зеркало.

— Да, стало лучше. — Пан Сюй хлопнул в ладоши. — Я выгляжу прекрасно. Отныне зовите меня Пань Ань*.

Фан Чжижань: ...

(*Пань Ань (литератор времен Западной Цзинь (247-300 гг.), олицетворение мужской красоты)).

Гань Ваньхэ схватила Пань Сюя за волосы, осматривая его лицо с разных сторон.

— Превращение отходов в сокровища, — сказала Гань Ваньхэ. — Младший брат так силен!

— Твой китайский требует доработки, — Выражение лица Пэн Сюя было совершенно непередаваемым: — Возвращайся и пересдай.

Фан Чжижань решил довести дело до конца, поскольку у старшей сестры были все необходимые инструменты, и также привел в порядок брови Пань Сюя и придал им красивую форму.

— Откуда Сяо Жань знает, как все это делать? — спросила старшая сестра.

Фан Чжижань немного помолчал.

— У меня есть сестра... сестра, которая работает визажистом, — в конце концов сказал он.

— У тебя есть сестра? — воскликнула старшая сестра.

— Ну, типа того.

Фух, успешно отмазался.

— А как насчет одежды? Людям нужно хорошо одеваться. — Пань Сюй продолжал изучать себя в зеркале: — У кого-нибудь есть хорошая одежда, чтобы одолжить мне?

— Ни за что, — сказала Гань Ваньхэ. — У сестры есть только красивые платья, почему бы тебе не попросить Сяо Жана?

Фан Чжижань: ...

Да, в шкафу Сяо Жаня тоже есть несколько красивых платьев.

— Просто надень лабораторный халат, — сказал Фан Чжижань. — Старший брат Синчуань носит лабораторные халаты большую часть времени в университете, и он все еще не на вершине списка обсуждений на форуме Университета А

Скрип.

Дверь кабинета толкнули.

Вошел старший брат Синчуань, одетый в белый свитер с темным пальто, прямые брюки, модную обувь и высококачественный кашемировый шарф на шее.

Фан Чжижань: ?

— Я слышал ваши голоса снизу. — Цзи Синчуань сказал: — Так шумно, вы что, планируете восстание?

— Ни хрена себе! — выпалил Пань Сюй. — Ты затмеваешь меня.

Цзи Синчуань: ...

— Уже почти 16:00, — напомнил Цзи Синчуань. — Разве вы не собираетесь защищаться?

— Уже иду. — Пань Сюй вскочил, схватил стопку документов, уверенно улыбнулся отражению в стекле картотечного шкафа и вышел.

Фан Чжижань смотрел, как старший брат разворачивает бумажный пакет и протягивает ему чашку с молочным чаем.

— Спасибо, старший брат, — сказал он.

— Твои волосы, — лениво проговорила Гань Ваньхэ, положив голову на руку и сгорбившись на углу стола, — Ты их подстриг?

— Просто немного подрезал, — сказал Цзи Синчуань.

— Это иллюзия? Почему мне кажется, что сегодня ты будто светишься? — пробормотала Гань

Ваньхэ.

— Ты пополнила запасы лабораторных принадлежностей? — спросил Цзи Синчуань.

— Ах, я забыла, мне нужно поспешить и купить их. — Гань Ваньхэ встала и поспешно вышла из офиса.

Как только появился старший брат, бездельники отступили.

Фан Чжижань наострил уши и перешел в режим ожидания, готовый выслушать задание.

— Мне нужно что-то сделать? — спросил он.

Его старший брат порылся в своем четырехмерном кармане и протянул ему небольшое пирожное, красиво упакованную коробку шоколадных конфет и леденец.

— Не торопись, — сказал Цзи Синчуань. — Сначала перекуси.

Фан Чжижань: ?

В этом месяце он уже съел шесть маленьких тортов и не хотел видеть еще один.

Он молча смотрел на маленький торт, не чувствуя желания есть.

— Есть ли работа? Я не хочу есть даром. — спросил он Цзи Синчуаня: — Нет работы, нет награды, старший брат Синчуань, пожалуйста, побыстрее начинай эксплуатировать меня.

Цзи Синчуань: ...

— Необходимо организовать записи с научной конференции, записать результаты экспериментов исследовательской группы этой недели, а также очистить некоторое лабораторное оборудование. — Цзи Синчуань перечислил ряд задач: — Если после этого у тебя все еще будет слишком много энергии... тогда приберись в офисе.

Фан Чжижань почувствовал себя спокойно, развернул леденец и положил его в рот.

— Оплата получена. — Он сказал: — Просто подождите.

Держа во рту леденец, он грациозно вращал метлой, словно мечом.

Этот навык он приобрел еще тогда, когда был официальным косплеером одной игры.

Ничего не поделаешь, времена изменились, и люди требовали от косплееров все больше и больше.

— Это просто потрясающе, — сказал его старший брат.

Учитель Снежинка не выдержал похвалы и воспарил на месте, развернув правую руку, убрав меч (метлу) в ножны, слегка постукивая пальцами ног и делая ложное движение, как будто задирает подол юбки.

Никакого грима, никаких спецэффектов, простые движения, но очень динамичные.

Он показал несколько выходок в стиле аниме для своего старшего брата. Прежде чем старший брат успел сделать ему выговор, он взвалил метлу на плечо и вышел.

Цзи Синчуань: ...

Когда дело доходит до работы, Фан Чжижань весьма эффективен.

Он потратил половину дня на организацию данных и навел порядок в кабинете старика Го.

Ближе к ужину он последовал за толпой, направлявшейся в лучшую столовую университета.

— Маленький красавчик, просто приложи свою кампусную карту к автомату, тебе не нужно постоянно держать ее в руках, — сказала женщина у окошка.

Фан Чжижань:

— О.

Он просто хвастался своим держателем карты.

Неся свой жареный рис, он прошел сквозь толпу и нашел место у окна.

[Су Цзя]: Маленькая Снежинка, ты большой неудачник.

[F]: ?

[Су Цзя]: Я заметила, что товары для этой провальной игры, случайные карточки персонажей, хотя они и есть в наличии, были проданы всего в количестве 11 000 единиц.

[Су Цзя]: И эти 11 000, должно быть, твоих рук дело, да?

[F]: Эта студия постоянно пишет в твиттере о том, как усердно они работают. Я просто поддерживаю их.

[F]: Я все еще жду, когда персонаж учителя Зимы обновит голосовой пакет. Лучше бы они не обанкротились.

[F]: Кстати, фотокарточки уже прибыли.

[F]: Это не мой любимый персонаж, я не могу его любить. Я продам их дешево.

Он проверил страницу продаж и увидел, что карты не продаются за большие деньги. Вероятно, он не получит за них хорошей цены.

Жареный рис в столовой университета был сухим и жестким.

Фан Чжижань жевал, отвечая на сообщение, и вдруг наклонил голову, чувствуя, что находится на грани удушья.

С тихим звуком на его стол поставили стакан с колой.

Цзи Синчуань сел напротив него.

— Вот, пожалуйста. — Сказал Цзи Синчуань.

— Спасибо, старший брат... за большую колу. — Он поднял бумажный стаканчик и сделал большой глоток. — Старший брат, ты так щедр.

Экран мобильного телефона был все еще ярким, глаза Цзи Синчуаня опустились вниз и на некоторое время остановились на странице покупок.

Только что... Учитель Снежинка смотрел на это, так что, должно быть, ему это действительно понравилось?

Фан Чжижань закончил есть жареный рис, попрощался со старшим братом и направился в общежитие.

[Су Цзя]: Ах, эти бесполезные карточки.

[Су Цзя]: Продажи внезапно подскочили до 21 000.

[Су Цзя]: Кто только что купил 10 000?

[F]: ?

[Су Цзя]: Вы двое и вправду похожи на бесконечный зеленый лук.

— Какая разница, кто это был, мне нужно быстро продать свои, — сказал Фан Чжижань. — Я больше никогда не хочу видеть эти карты.

От переводчика:

*Каянь — довольно сомнительная вещь. Сейчас среди китайской молодежи многих крупных городов появился новый тип социальной «шикарной игры» между незнакомыми мужчинами и женщинами. Они будут вместе учиться, ходить на вечеринки и т. д., но для вступления в группу есть определенные пороги: либо они должны быть симпатичными, либо окончить престижную школу. При этом девушкам приходится пить, танцевать и играть с мужчинами (игры представляют собой поцелуи, натягивание чулков, объятия принцессы...) В общем это больше похоже на выбор игрушек, чем на социальное взаимодействие.

<http://bllate.org/book/14638/1299419>